

Он держал на руках рыжую полосатую кошку и хотел выйти. Когда вдруг Чэн Ли Шу услышал шаги людей, и кто-то вошёл.

Чэн Ли Шу тайком высунул голову из-за стены и увидел, как вошёл его дядя, похожий на дракона.

Молодой человек был одет в мантию с круглым воротом в зелёно-врановый цвет, а на голове у него была золотая тиара. Его внешность была прекрасна, как драгоценные камни. Когда он был подростком, Сяо Цзюэ нравилось носить белую одежду, элегантную и красивую, но теперь, когда становится старше, юноша любил носить только тёмную одежду, что делает его более холодным и непредсказуемым.

Сяо Цзюэ вошёл в Зал Предков, взял сбоку три палочки благовоний, зажгёт их и медленно расставил в курительницы.

Глаза Чэн Ли Шу расширились.

Вероятно, о Сяо Цзюэ ходили всевозможные слухи, и Чэн Ли Шу слышал, что Сяо Цзюэ никогда не ходит подносить благовония своим родителям и был безжалостным человеком. Но теперь кажется, что слухи были не совсем правдивы.

Он двигался медленно, но очень осторожно. Сначала он тщательно вытер пыль с курительницы, тщательно вытер её тряпкой, затем зажгёт благовония, вставил их в курительницу, и зелёный дым, клубясь, поднялся из курительницы и рассеялся в воздухе. Но он не ушёл, не произнёс ни слова, молодой человек просто стоял, опустив глаза. И кто знает, о чём он тогда думал?

Лето было жарким и влажным, водяные пары проникали снаружи, делая комнату липкой и жирной, а гром становился ещё громче. Но юноша зажмурился и выглядел спокойным. Ливень снаружи омывал карнизы, но в доме было невероятно тихо. Чэн Ли Шу не понимал, что происходит, но почему-то чувствовал странную атмосферу. Он не решался выйти из-за напряжения, буквально кожей ощущавшегося в воздухе. Парень взял кошку на руки, сел за ширмой и просидел со своим холодным маленьким дядюшкой больше получаса.

Спустя долгое время дождь прекратился, и Сяо Цзюэ покинул Зал Предков.

С того момента, как он вошёл в Зал Предков, до того, как он ушёл, у Сяо Цзюэ было только три палочки благовоний. Он ничего не говорил, ничего не делал, просто молча ждал. Но именно эти три ароматические палочки позволили Чэн Ли Шу увидеть совершенно другую мягкость под суровым обликом дяди.

Сяо Цзюэ не был таким безжалостным человеком, как о нём говорят.

В мире есть много людей, чья искренность всегда скрыта под внешней холодностью, но это не

значит, что они ничего не чувствуют. Они просто не умеют выражать себя, обращая внимание на свои чувства.

Другие всегда говорят, что Чэн Ли Шу всё ещё похож на ребёнка, невинного и наивного, но своими глазами ребёнка он действительно может различать добро и зло. Чэн Ли Шу не думает, что его маленький дядюшка такой злой, как говорила его мать. Он любит этого дядю больше, чем первого сына Сяо.

– Мой дядя очень хороший, – Чэн Ли Шу серьёзно посмотрел ей в глаза и сказал: – Если ты проведёшь с ним много времени, он тебе тоже понравится.

Хэ Янь засмеялась и не удержалась от того, чтобы сказать глупость:

– Я знаю, я тоже давно это знаю.

\* \* \*

За тысячи миль отсюда, в столице, сегодняшняя река Чун Лай тоже была полна звёзд и искр.

Водяные фонари, отражённые водой, освещали водную гладь, и было трудно различить землю и небо. Сегодня тоже моросил дождь, поэтому на водяной фонарь была наклеена небольшая бумажная крышка, чтобы он не погас под дождём.

Кто-то возносил благовония в родовом зале особняка Сяо.

После смерти Сяо Чжун У и его жены число подчинённых в особняке генерала сократилось. У него было только два сына. Сяо Цзюэ на протяжении многих лет редко бывал в поместье. В конце концов, остались только Сяо Цзин и его жена, и не было никакой необходимости в таком количестве людей, чтобы прислуживать. В будние дни здесь было чисто, хотя и-немного пустынно.

Сяо Цзин был одет в нефритовую мантию, он был высок и нежен, как зелёный бамбук, стоя рядом с Бай Жунвэй, и все восхищались волшебной парой. Запахло благовониями, за окном стал барабанить осенний дождь, подул прохладный ветерок. Он снял плащ, накинул его на Бай Жунвэй и тепло сказал:

– Осторожно, не простудись.

– Мне не холодно, – Бай Жунвэй слегка улыбнулась ему, а потом с беспокойством проговорила: – Я не знаю, какая погода в Лянь Чжоу.

– Сегодня праздник Середины Года, – Сяо Цзин посмотрел на морозящий дождь во дворе и

сказал: – Было бы хорошо, если бы Хуай Цзинь был в доме...

– Он не придёт в Зал Предков, – Бай Жунвэй слегка покачала головой. – Он никогда не войдёт в Зал Предков.

– Он войдёт, – Сяо Цзин ответил совершенно уверенно.

Бай Жунвэй удивлённо посмотрела на него:

– Но я никогда его не видела...

– Сегодня идет дождь, гремит гром, – улыбнулся Сяо Цзин. – Он войдёт.

– Дорогой, я не понимаю, – Бай Жунвэй была слегка озадачена.

– Когда Хуай Цзинь был совсем маленьким, отец взял его с собой в горы, чтобы он учился у учёных и мастеров, – Сяо Цзин взял её за руку и прошептал: – Мы редко виделись с ним, максимум раз в год. Он такой гордый, и наша мать не любила, когда он танцевал с палками и мечами. На самом деле отношения между Хуай Цзином и матерью никогда не были хорошими.

Госпожа Сяо была племянницей Вдовствующей Императрицы. Её брак был дарован Вдовствующей Императрицей. Сяо Чжун У был красив и могуч, и госпоже Сяо он очень нравился. Но после женитьбы между ними постепенно возникли противоречия. Госпожа Сяо была нежным цветком, который растёт в доме и не может вынести ни малейшей обиды. В конце концов, Сяо Чжун У был военным командиром. Он не был таким внимательным и заботливым, как член императорской семьи. Хотя он никогда не принимал другую жену или наложницу, он иногда оставлял госпожу Сяо недовольной.

Больше всего они ссорились за эти годы ещё и из-за дела Сяо Цзюэ.

Госпожа Сяо не хотела, чтобы её сыновья занимались боевыми искусствами. Она не смотрела на поле боя. Она не любила убийства и кровь и верила в буддизм и доброту. В самом начале Сяо Цзин пропустил лучшее время для занятий боевыми искусствами по физическим причинам, поэтому ему пришлось избегать этого. Что же касается Сяо Цзюэ, то Сяо Чжун У всегда считал его своим будущим преемником с самого детства.

Госпожа Сяо не хотела, чтобы её сын следовал по старому пути Сяо Чжун У, но в первый раз Сяо Чжун У, который был послушен госпоже Сяо, не послушал уговоров своей жены.

Сын слишком долго был разлучён с матерью, и даже если у него были с женщиной кровные узы, он всё равно был немного отстранён и холоден. Кроме того, Сяо Цзюэ не был таким хорошим и послушным, как Сяо Цзин, когда он был ребёнком, и иногда показывал бесстыдную сторону. Столкнувшись с этим холодным и высокомерным сыном, госпожа Сяо тоже не знала,

как с ним поладить.

Госпожа Сяо выразила добрые пожелания Сяо Цзюэ, а поведение Сяо Цзюэ тоже было лёгким и безразличным. Госпожа Сяо любила чай и стихи, но Сяо Цзюэ любил упражняться в мече и верховой езде. Хотя Сяо Цзюэ тоже был очень хорош в стихах, но в конце концов именно Сяо Цзин сопровождал госпожу Сяо.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1401063>